

Но это почти не повлияло на него.

Днём он выполнял задания, а после обеда тренировался управлять землёй, так что к вечеру был совершенно измотан. В таком состоянии Лу Ми под тяжёлым, пронизывающим взглядом Мама снова провалился в глубокий сон.

В одиннадцать часов зазвенел будильник, настроенный на едва слышную громкость. Лу Ми как раз завершил два цикла сна и, откинув одеяло, почувствовал, что полон сил.

Полагая, что Мама уже закончила обход, он взял маленький фонарик и на цыпочках вышел из комнаты, по привычке плотно прикрыв за собой дверь.

Коридор был окутан ледяным дыханием, и он невольно потёр плечи.

Нужно обязательно вернуться до полуночи.

Убедившись, что вокруг ни души, он бесшумно и быстро юркнул в одну из комнат и тут же закрыл дверь — всё в одно движение.

Только он повернулся с фонариком в руке, чтобы осмотреться, как вдруг обнаружил, что внутри кто-то есть.

Этот человек улыбнулся и посмотрел на него:

— О, какое совпадение! Ты тоже пришёл в комнату 208?

Узнав гостя, он с досадой потёр лоб и прошептал:

— Разве я не говорил тебе, что здесь опасно и не стоит приходить?

Нин Чжуанчжуан скрестила руки на груди:

— Не торопись. Смотри, я ведь угадала, куда ты направишься, даже со временем не ошиблась. Разве это не доказывает, что мы на одной волне?

— Ладно, раз уж пришла, давай вместе поищем зацепки, — Лу Ми оглядел комнату и попутно рассказал ей содержание писем и фотографий.

Эта комната была гораздо просторнее тех, где жили Игроки. Тусклый свет фонарика лишь с трудом выхватывал из темноты массивные очертания мебели.

Больше всего внимания привлекали двуспальная кровать и стоявший в глубине платяной шкаф.

Вчера здесь убрались Игроки, поэтому пыли почти не было, но всё равно чувствовалось, что в комнате уже много лет никто не жил.

Выслушав его, Нин Чжуанчжуан возмутилась:

— Этот А-Цзюнь — просто негодяй!

Лу Ми поддакнул и незаметно сунул ей в карман какой-то предмет.

В тот же миг, как он убрал руку, ворчливый шёпот Нин Чжуанчжуан внезапно оборвался.

Заметила? Сердце Лу Ми тревожно сжалось.

Секундой позже Нин Чжуанчжуан сделала шаг, и, двигаясь неестественно скованно, медленно направилась в глубину комнаты.

Озадаченный Лу Ми последовал за ней и несколько раз окликнул её по имени, но заметил, что её взгляд остекленел — она смотрела в одну точку.

Она смотрела на платяной шкаф. На его дверце было зеркало, в котором отражалась голова Нин Чжуанчжуан.

Лу Ми вспомнил слова Сюй Чжи. Один Игрок во время уборки открыл этот шкаф, и Мама вырвала ему глаза.

Очевидно, там было что-то, что Мама не хотела показывать.

А Нин Чжуанчжуан выглядела так, словно её околдовали.

В шкафу были подсказки, но Лу Ми не хотел, чтобы Нин Чжуанчжуан рисковала, открывая его. Он решительно шагнул вперёд и, опередив её, распахнул дверцу.

В лицо ударил запах гнили.

Шкаф был пуст.

Лу Ми нахмурился и, оглянувшись, увидел, что Нин Чжуанчжуан подошла вплотную и всё ещё

пребывала в трансе.

— Сяо Нин! Сяо Нин!

Лу Ми корил себя за то, что не отправил её обратно. Он в панике хотел оттащить её, но вдруг услышал, как она произнесла:

— Зеркало?

Лу Ми замер. Он тут же вспомнил зеркало, которое видел вчера вечером в холодильнике.

Нин Чжуанчжуан всё это время даже не взглянула на него. С кем она разговаривала?

— Я поняла. Завтра я принесу его тебе.

Похоже, то, что околдовало Нин Чжуанчжуан, требовало принести зеркало. Лу Ми не знал, друг это или враг, но в этой жуткой игре нужно всегда готовиться к худшему.

Он глубоко вдохнул и закрыл дверцу шкафа.

Нин Чжуанчжуан вдруг судорожно вздохнула, словно её только что вытащили из воды.

Лу Ми похлопал её по спине:

— Пришла в себя?

— Я видела... я видела голову.

— Голову?

— Да, мужскую голову. Квадратная челюсть, — Нин Чжуанчжуан вспоминала, а её грудь всё ещё тяжело вздымалась. — А ниже шеи что-то вроде древесных корней, которые оплетали полку шкафа. Ты разве не видел?

Лу Ми покачал головой. Он помнил лишь то, что в зеркале на дверце шкафа смутно отразилась голова Нин Чжуанчжуан.

Подождите... а была ли это действительно голова Нин Чжуанчжуан?

Лу Ми поднёс фонарик ближе к дверце.

Только теперь он понял, что на дверце шкафа было вовсе не зеркало, а стекло.

Лишь тот, кто присмотрится, мог увидеть сквозь него то, что покоилось внутри.

— Я понял... — пробормотал Лу Ми. — Ты распознала голову раньше меня, поэтому эта тварь сосредоточила свои силы на том, чтобы околдовать тебя. Что она тебе сказала?

Нин Чжуанчжуан задумалась:

— Кажется, она просила принести ей зеркало в день годовщины. Сказала, что только так можно победить Маму. Как думаешь?

Лу Ми хотел было ответить, но вдруг услышал тихий шорох за дверью.

Он тут же погасил фонарик, и Нин Чжуанчжуан тоже затихла.

Дверь комнаты 208 медленно отворилась. Лунный свет пролился сквозь окно, и в комнату, тихо посмеиваясь, вошёл мужчина среднего телосложения.

— Я знал, что ты всё-таки придёшь за подсказками. Я не ошибся в тебе.

Лу Ми молча выдохнул и снова зажгёт фонарик:

— Что тебе нужно?

— Не будь таким враждебным. Я рассказал тебе, что в комнате 208 есть кое-что необычное, так что ты тоже должен чем-то отплатить, не так ли?

Видя, что Лу Ми молчит, Сюй Чжи с широкой улыбкой повернулся к Нин Чжуанчжуан:

— Разве не так, Сяо Нин?

Нин Чжуанчжуан, которую он вывел из прошлого Подземелья, оказалась меж двух огней и лишь невнятно пробормотала:

— Ты же был за дверью, должен был всё слышать, верно?

Сюй Чжи развёл руками:

— Ну что ты, я только пришёл, как вы меня заметили. Какая бдительность!

Он медленно приблизился к Нин Чжуанчжуан и вкрадчивым тоном произнёс:

— Тебе достаточно просто сказать мне, где находится зеркало.

Лу Ми бесцеремонно оттеснил его в сторону:

— Оставь свои попытки. Говоришь, что даёшь подсказки, а на самом деле просто ждёшь, пока другие рискуют собой, чтобы проложить путь? Я знаю, что ты приходил к комнате 208 вчера вечером, но, увидев, что меня нет, ушёл, даже не заглянув внутрь.

Лицо Сюй Чжи слегка изменилось, но он быстро скрыл недовольство.

Он посмотрел на Нин Чжуанчжуан:

— Сяо Нин, иногда упрямство новичков неизбежно. Неудивительно, что ты так печёшься о нём. Надеюсь, ты хорошо подумаешь, ведь это, возможно, наш единственный шанс выжить.

Нин Чжуанчжуан лишь отмахнулась, про себя подумав, что ещё неизвестно, кто о ком печётся.

Сюй Чжи не стал задерживаться и ушёл. Лу Ми серьёзным тоном спросил:

— Сяо Нин, ты мне веришь?

Нин Чжуанчжуан запнулась.

Она знала, что на самом деле она не так храбра, как кажется.

В шкафу лицо того мужчины было покрыто копошащимися личинками. Она была околдована, вынуждена разговаривать с ним лицом к лицу, вдыхая зловоние гнили.

В тот момент сквозь пелену она услышала, как кто-то рядом отчаянно звал её по имени.

Это было единственным утешением в мире страха.

Нин Чжуанчжуан посмотрела ему в глаза и искренне ответила:

— Ты мне как брат. Я верю тебе.

— Тогда не говори ему, где зеркало, — сказал Лу Ми. — Я заметил, что Мама обычно выходит на охоту около двенадцати ночи. Давай поскорее вернёмся, завтра я всё объясню.

— Хорошо.

Они поспешно вышли из комнаты и попрощались.

Нин Чжуанчжуан проводила взглядом Лу Ми и, завернув за угол, направилась к своей комнате, как вдруг услышала шаги в коридоре.

Один шаг лёгкий, другой тяжёлый, словно кто-то хромал.

А её комната была как раз рядом с этим местом.

<http://bllate.org/book/19769/1947274>